

Остаток ночи Цянь Е провел, собирая вещи для предстоящей охоты.

Цуй Юаньхай вышел из своего домика и с большим трудом бросил Цянь Е большую изначальную пушку:

– Окружающая среда здесь особенная, обычное оружие не может быть использовано на полную мощность. Я сделал новое оружие, которое, можно считать, достигло седьмого ранга. Рекомендую тебе им воспользоваться. Оно, быть может, не особо удобное, но это уже лучше, чем ничего.

То, что ему передал старик, было скорее произведением искусства, полным дикой эстетики – ствол диаметром с кулак, толщина стенок которого с палец, корпус оружия был целиком сделан из стали и был усеян изначальными массивами. Дело было в том, что все эти массивы были настолько грубыми, что их в лучшем случае можно было бы приписать к пятому рангу.

Подвижные части оружия были простыми и примитивными, взвод курка и его спуск были полностью ручными. Никаких дополнительных функций не наблюдалось. Казалось, используя Цянь Е это неуклюжее, но крепкое оружие в качестве молотка, оно бы и не сломалось.

Общая конструкция этой пушки была довольно древней, и чем-то походила на оружие трехсотлетней давности. Однако только столь варварское изначальное оружие могло свободно использоваться в нейтральных землях. Без специальной защиты слишком сложные и утонченные изначальные массивы просто-напросто не смогли бы противостоять эрозии от изначальной силы пустоты в воздухе и вскоре просто вышли бы из строя. Такое оружие, как Гимн Теней могло противостоять разрушению только из-за своих драгоценных материалов, но даже в таком случае оно страдало от снижения мощности.

Возможно, только Десять Великих Оружий могли высвободить свою полную мощь в нейтральных землях.

Старик подтащил деревянный сундук к Цянь Е и сказал:

– Этот ящик до краев заполнен особыми изначальными пулями для этой... винтовки.

Юноша поднял крышку и увидел ряды изначальных пуль. Вот только он не знал, смеяться ли ему или плакать – все эти пули были размером с гранату. Возможно, только Чжао Юйин любила бы это оружие.

Недостатки этой пушки были вполне очевидны. Помимо большого веса и сложности в переноске эффективный радиус её стрельбы составлял от силы метров сто. Все нанесенные Цуй Юаньхаем изначальные массивы были нацелены на увеличение огневой мощи оружия. Точность и дальность стрельбы вообще не учитывалась. Хотя, в пределах ста метров они и не требовались – с навыками стрельбы Цянь Е, он мог легко попасть во что угодно, просто наведя дуло оружия в нужную сторону.

В результате преследования крайней огневой мощи это оружие стало ещё более разрушительными, чем Горный Расщепитель Юйин, а его мощь на ближней дистанции была ещё выше.

– Выбери для неё название, – предложил Цянь Е.

Цуй Юаньхай завертел головой:

- Ни в коем случае! Если бы не это проклятое место, я бы никогда не создал... это. Если об этом узнают, моя репутация будет разрушена.

Цянь Е не стал настаивать. В этот момент Е Тун вернулась с воздушным кораблем из теперь уже мертвого города. Цянь Е погрузил всё оборудование старика вместе со всеми необходимыми пожитками, а также ворох всевозможных ресурсов по типу древесины Черной Роши и улиток с панцирем в золотую полоску. После того как все приготовления были завершены, старик сел на корабль и улетел.

- Он же будет в порядке, да? - Е Тун, казалось, была немного обеспокоена.

- Надеюсь, что да. В конце концов, у семьи Сюэ есть некоторая власть в портовом городе. Старик посетит их, когда доберется до туда. Если те двое достаточно умны, они позаботятся о нём вместо нас.

- Волчий Король, вероятно, связал смерть Гэри с семьей Сюэ. Кроме того, эта двоица лишь из младшего поколения, и влияние их в семье ограничено. Если Волчий Король действительно нацелится на семью Сюэ, их старейшины могут спокойно выкинуть этих двух в пасть зверю, дабы обеспечить себе выживание.

- Ты просто умница!

Е Тун, бросив взгляд на юношу, сказала:

- Естественно, я же не зря читала Полную Историю Империи.

Услышав это, Цянь Е почувствовал, что что-то не так, но не смог понять, что именно. Вскоре Е Тун хихикнула и, прикрывая рот рукой, сказала:

- Что, ты теперь думаешь о том, что меня не так-то легко обмануть? - только тогда юноша пришел к пониманию.

Е Тун медленно восстанавливалась от физических и ментальных ран с тех самых пор, как Цянь Е спас её из лап военных. Он уже привык, что она слаба и может лишь во всём полагаться на него. Он в тайне немало переживал, когда она полезла сражаться с Сюэ Дином.

За всё это время Цянь Е успел забыть, что Е Тун - принцесса клана Монро, прима с талантами, что превосходили даже Святого Сына вампирской расы, Эдварда. А ведь эти два титула не определялись лишь одной родословной. Молодые вампиры должны были сначала доказать свое мастерство в бою и культивации чтобы претендовать на получение подобных титулов.

И даже при том, что юных вампиров-гениев в некотором роде защищали, особенно во время фазы созревания, сложно было назвать это полной изоляцией. Древние кланы организовывали для своих потомков подходящих врагов для закалки. Вскоре после присоединения Е Тун к клану Монро она была отправлена на поле боя. Это можно было считать "безопасной тренировкой", но девушка сумела выделиться своим невероятным темпом роста.

А вот на уровне Святого Сына уже не было никакой защиты. Вампир с таким титулом должен был уметь исполнять серьезные обязанности и следить за целым регионом на поле боя.

Ни один из знаменитых гениев темных рас не был простой персоной, и Е Тун в этом отношении не была исключением.

Подумав об этом, Цянь Е испытал необъяснимое ощущение. Ему действительно иногда хотелось, чтобы она осталась слабой и беззащитной девушкой, но это было явно невозможно.

Юноша вдруг вспомнил слова Сун Цзынина: «Никогда не ищи женщины, что достаточно умна, чтобы ты не смог обмануть её».

Казалось, седьмой юный мастер говорил исходя из своего личного опыта.

Закончив с приготовлениями, Цянь Е с Е Тун прошли через лес и появились у маленького города. Цянь Е перебил оборотней с их предводителем-виконтом и всех варгов. Пора было гвардии Волчьего Короля понять, что здесь происходит что-то неладное.

Сложный ландшафт, подобный такому маленькому городу, был идеален для Е Туна и Цянь Е.

В этот момент на городской площади стоял старейшина-оборотень. Он был настолько стар, что не мог держать спину прямо, и вынужден был опираться на посох. Его серовато-белые волосы были украшены тремя перьями, а вокруг на первый взгляд обыкновенного посоха были обернуты три разноцветные полосы ткани.

Люди, знакомые с историей Вечной Ночи, узнали бы в этом одеянии древние племена оборотней, жившие десятки тысяч лет назад. Только члены племени с высоким статусом и силой могли носить такие перья в своих волосах. Чем их больше, тем выше был статус оборотня. Три пера означали, что этот старик был по крайней мере старейшиной своего племени.

В этот момент виконт, что был на своем последнем издыхании, в последний раз в жизни встретился со старейшиной.

Старый оборотень взмахнул посохом, испуская несколько лучей света, что вошли в тело виконта. Это таинственное сияние вдохнуло немного жизни в холодное тело. Последнее немного дернулось, открыло глаза и с усилием подняло голову. Однако говорить оборотень не мог, и глаза его были полны недоумения. Видимо, его тело вернулось к жизни, а разум – нет.

Старейшина опустил свой посох. От короткого периода использования техники он был весь в поту, и складки на его лице, казалось, стали лишь глубже. Глядя на неподвижно висящее тело, он стукнул посохом о землю и выругался:

– Бесплезный ублюдок!

Оборотни были способны продержаться на последнем издыхании даже без части жизненно важных органов. Цянь Е насадил оборотня на шест чтобы помучить его, а также передать послание гвардии Волчьего Короля.

Кто бы мог подумать, что оборотень не выдержит боли и, потеряв всякое желание жить, спустя какое-то время умрет. В глазах храбрых воинов племени неспособность выдержать боль была явным признаком трусости.

В этот момент подошел оборотень-солдат и передал старейшине деревянную дощечку, говоря:

– Мы нашли это на месте нашего знамени. Быть может, это символ?

Старейшина посмотрел на максимально простой крестик, высеченный на дощечке, и воскликнул:

- Что это за хрень?

- Это, наверное, знамя, тотем или герб. Мы также нашли это...

Оборотень принес несколько разломанных деревянных дощечек. Соединив их более-менее воедино, можно было разобрать странные знаки и символы. Эти дощечки были того же размера, что и закрепленная на крыше, поэтому у оборотней и возникло предположение, что это какое-то знамя.

Старейшина долго смотрел на них, прежде чем сказать:

- Что за уродство! Вы смогли найти это, замечательно, но хоть какие-то зацепки касательно этого человека обнаружили?

Солдаты-оборотни прошептали:

- Он не оставил никакого запаха. Кроме того, зловоние крови здесь настолько сильное, что мешает нашему восприятию. А ещё, мы находимся немного близковато к Черной Роще.

- Бесполезные идиоты! - снова начал ругаться старейшина. Но он знал, как сильно влияла окружающая среда нейтральных земель на обоняние оборотней. Черная Роща в этом плане вообще была сущим кошмаром для их расы.

Она поглощала любые запахи. Даже оборотни с самым острым восприятием учуяли бы только одно - Черную Рощу. К тому же, если роща подвергалась нападению, она выделяла особенный раздражающий запах. На Цянь Е он не действовал, но для оборотней, с их обостренным чувством обоняния, он был сущим кошмаром. Самые слабые представители племени могли проваляться в агонии в течении нескольких дней от боли и зуда в носу.

Поэтому старейшина не мог предложить ничего стоящего, несмотря на свой гнев. Всё, что он мог сделать, так это заставить своих подчиненных продолжить поиски. Им надо было найти зацепки, даже если они весь город вверх дном перевернут.

Один из оборотней распахнул дверь одного из домов. Затем он вошел, держа свою саблю наготове, и начал всё внимательно осматривать. Стоявшая вонь была столь сильной, что он невольно вздрогнул, когда вошел в комнату. В этот краткий миг его сердце пронзил ледяной вампирский клинок.

Лишенный всей крови, солдат-оборотень упал без единого звука. У него не было и шанса позвать кого-либо на помощь. Цянь Е появился позади оборотня, как призрак и вышел из дома с целью спрятаться в другом.

Дюжины солдат рассредоточились по всему городку. Старейшина же расхаживал взад-вперед по площади. Он никак не мог избавиться от зудящего чувства, что словно говорило ему о грядущей беде. Но был стар, так стар, что его некогда острая интуиция притупилась.

В этот момент скрытое в тених дуло оружия медленно следовало за его фигурой.